

Трибуна молодого ученого

УДК 347.15/18

ОГРАНИЧЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ ЛИЧНОЙ И СЕМЕЙНОЙ ТАЙНЫ

И. В. Маклаков

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Рассматривается вопрос ограничения содержания личной и семейной тайны гражданина согласно законодательству Российской Федерации, а также в рамках правоприменительной практики Верховного суда Российской Федерации.

Ключевые слова: личная и семейная тайна, частная жизнь, конфиденциальная информация.

Право на личную и семейную тайну предусмотрено гл. 2 «Права и свободы человека и гражданина» Конституции Российской Федерации. Так, согласно ч. 1 ст. 23 Конституции РФ каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени.

Непосредственное установление соответствующего права в рамках конституционно-правового регулирования свидетельствует не только о реальной ценности права на личную и семейную тайну для каждого гражданина, но и о его особой значимости в рамках организации общества в целом. Вместе с тем, ввиду базового, основополагающего характера конституционно-правового регулирования, содержание права на личную и семейную тайну Конституция РФ непосредственно не раскрывает, как и не предусматривает напрямую содержания самой тайны.

На уровне федерального законодательства данная правовая категория также не определена, несмотря на активное ее использование (например, ст. 150 Гражданского кодекса Российской Федерации, ст. 137 Уголовного кодекса Российской Федерации, ст. 65 Федерального закона от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», ст. 5 Федерального закона от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»).

Вместе с тем, определенные разъяснения представлены Конституционным судом Российской Федерации, который, в частности, указывает: «...право на неприкосновенность частной жизни, личную и

семейную тайну означает предоставленную человеку и гарантированную государством возможность контролировать информацию о самом себе, препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера»¹.

Анализируя как правовую доктрину, так и акты судебного органа конституционного контроля, можно предложить вектор рассуждения, в соответствии с которым личная тайна – это сведения о частной жизни лица, затрагивающие его интересы, в отношении которых им был введен режим конфиденциальности; семейная тайна – это сведения о частной жизни семьи, затрагивающие интересы лиц, состоящих в семейных отношениях, в отношении которых соответствующими лицами введен режим конфиденциальности. При этом, поскольку законодатель устранился от определения личной и семейной тайны, не предусмотрев даже какие-либо ориентиры определения ее содержания, лицо (лица) самостоятельно определяет (определяют), какая информация о частной жизни будет составлять его (их) личную и семейную тайну².

Так, по общему правилу предметное поле может включать различные сведения, которые лица хотят скрыть от посторонних. Это может быть состояние здоровья лица, семейные или личные отношения, материальное положение и т.д.

Вместе с тем, анализируя в комплексе акты федерального законодательства, можно сделать вывод, что законодательно предусмотрены определенные ограничения в отношении содержания личной и семейной тайны. К примеру, большинство граждан не хотят раскрывать информацию о своих доходах и расходах, поскольку считают данные сведения весьма личными, не нуждающимися во внимании со стороны окружающих. Действительно, имущественное положение лица характеризует его частные интересы и поэтому может являться личной и семейной тайной, право на которое будет гарантироваться и охраняться государством.

Однако иная ситуация, если лицо имеет специальный статус, в частности, занимает должность государственной службы. Так, согласно ч. 8 ст. 9 Федерального закона от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об

¹ Определение Конституционного суда РФ от 24 декабря 2013 г. № 2128-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Золотоносова Михаила Нафталиевича на нарушение его конституционных прав частью 3 статьи 25 Федерального закона "Об архивном деле в Российской Федерации"» // СПС «Гарант».

² См.: Маклаков И.В. Личная и семейная тайна в законодательстве Российской Федерации: теоретический аспект // Семейное право и законодательство: политические и социальные ориентиры совершенствования: междунард. науч-практ. конф. Тверь, 2015. С 159 – 165.

информации, информационных технологиях и о защите информации» запрещается требовать от гражданина (физического лица) предоставления информации о его частной жизни, в том числе информации, составляющей личную или семейную тайну, и получать такую информацию помимо воли гражданина (физического лица), если иное не предусмотрено федеральными законами.

В силу ст. 8 Федерального закона от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» гражданин должен предоставить сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера представителю нанимателя (работодателю). При этом данные сведения должны быть размещены в информационно-телекоммуникационной сети Интернет на официальных сайтах соответствующих государственных органов.

В данной ситуации лицо сохраняет право на личную и семейную тайну в части сведения о своих доходах и расходах до момента предоставления соответствующих сведений и опубликования их на официальном сайте государственных органов. Таким образом, законодатель обязывает определенных лиц раскрывать информацию о своем имущественном положении, тем самым выводя соответствующие сведения из возможного предметного поля личной и семейной тайны, уменьшая при этом содержательный потенциал данного вида тайн для соответствующей категории лиц. Как мы видим, в указанном примере содержание личной и семейной тайны ограничивается в связи с профессиональной служебной деятельностью лица.

Вместе с тем, ввиду весьма «аморфного» определения содержания личной и семейной тайны (в нее может входить различная информация о частной жизни гражданина), в судебной практике возникают отдельные споры относительно правомерности ограничения ее содержания.

В этой связи весьма интересно одно из дел, рассмотренных Верховным судом Российской Федерации.

Гражданин Х. обратился в Верховный суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующим п. 12 приложения № 3 к Инструкции, утвержденной Приказом ФСКН России от 19 июля 2005 г. № 231.

Как указывал заявитель, в анкете он должен отразить, когда и за что привлекался к уголовной ответственности. Работодатель и другие лица, через которых будет проходить анкета, будут осведомлены об имевшемся факте привлечения его к уголовной ответственности, чем нарушаются права гражданина, гарантированные ст. 23 Конституции Российской Федерации.

Рассматривая указанное заявление гражданина, Верховный суд Российской Федерации указал следующее: «Судимость представляет собой правовое состояние лица, обусловленное фактом осуждения и назначения ему по приговору суда наказания за совершенное преступление и влекущее определенные правовые последствия. Сведения о судимости либо привлечении к уголовной ответственности не относятся к сфере частной жизни лица». Продолжая оценивать конкретные обстоятельства дела, Верховный суд РФ также учел и норму ч. 6 ст. 89 Уголовного кодекса Российской Федерации, согласно которой погашение или снятие судимости аннулирует все правовые последствия, связанные с судимостью. В частности, суд добавил: «...погашение или снятие судимости аннулирует все правовые последствия, связанные с судимостью. Оспариваемые положения нормативного правового акта не обязывают работника указывать сведения о погашенной или снятой судимости»³.

Как мы видим, по мнению суда, сведения о судимости лица как о его определенном правовом состоянии имеют существенное юридическое значение и соответствующие правовые последствия, в связи с чем они не могут охраняться в качестве личной и семейной тайны. Однако применительно к погашенной или снятой судимости все правовые последствия, связанные с судимостью, аннулируются, а следовательно, сведения о ней уже не имеют соответствующего юридического значения и могут быть включены в содержание личной и семейной тайны.

Таким образом, несмотря на то, что лицо самостоятельно определяет, какая информация о своей частной жизни будет входить в личную и семейную тайну, на уровне законодательства Российской Федерации могут быть установлены ограничения, предусматривающие исключение отдельных сведений из предметного поля личной и семейной тайны.

³ См.: Решение Верховного суда РФ от 01.02.2008 г. № ГКПИ07-1259 «Об оставлении без удовлетворения заявления о признании недействующим п. 12 приложения № 3 к Инструкции об организации работы по выдаче заключений об отсутствии у работников, которые в силу своих служебных обязанностей получают доступ непосредственно к наркотическим средствам и психотропным веществам, непогашенной или неснятой судимости за преступление средней тяжести, тяжкое, особо тяжкое преступление или преступление, связанное с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, в том числе совершенное вне пределов Российской Федерации, а равно о том, что указанным работникам не предъявлено обвинение в совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, утвержденной Приказом ФСКН РФ от 19.07.2005 г. № 231» // СПС «Гарант».

Список литературы

1. Маклаков И.В. Личная и семейная тайна в законодательстве Российской Федерации: теоретический аспект // Семейное право и законодательство: политические и социальные ориентиры совершенствования: международ. науч.-практ. конф. Тверь, 2015. С 159 – 165.

2. Определение Конституционного суда РФ от 24 декабря 2013 г. № 2128-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Золотоносова Михаила Нафталиевича на нарушение его конституционных прав частью 3 статьи 25 Федерального закона "Об архивном деле в Российской Федерации"» // СПС «Гарант».

3. Решение Верховного суда РФ от 01.02.2008 г. № ГКПИ07-1259 «Об оставлении без удовлетворения заявления о признании недействующим пункта 12 приложения № 3 к Инструкции об организации работы по выдаче заключений об отсутствии у работников, которые в силу своих служебных обязанностей получают доступ непосредственно к наркотическим средствам и психотропным веществам, непогашенной или неснятой судимости за преступление средней тяжести, тяжкое, особо тяжкое преступление или преступление, связанное с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, в том числе совершенное вне пределов Российской Федерации, а равно о том, что указанным работникам не предъявлено обвинение в совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, утвержденной Приказом ФСКН РФ от 19.07.2005 г. № 231» // СПС «Гарант».

LIMITATIONS OF PERSONAL AND FAMILY SECRETS

I. V. Maklakov

Tver State University

We consider the issue of limiting the content of personal and family secret person under the legislation of the Russian Federation, as well as law enforcement practice of the Supreme Court.

Keywords: *personal and family secrets, privacy, confidential information.*

Об авторе

МАКЛАКОВ Игорь Владимирович – аспирант кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», e-mail: igormakl@yandex.ru

МАКЛАКОВ Igor - post-graduate student of the Department of Civil Law of the Tver State University, e-mail: igormakl@yandex.ru.

Маклаков И.В. Ограничения содержания личной и семейной тайны // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2016. № 3. С. 219 – 224.